

— — Подъём, кому спим рядовой...

— будила меня рано утром, Ольга Владимировна. Ей нравилось называть меня то солдатом, то бойцом или как сейчас рядовым. Да и я по сути ими был, молодой парень всего несколько месяцев назад вернувшийся из армии и толком не привыкший к гражданской жизни. По этому я вскочил с кровати и по армейски быстро оделся в свою одежду принесенную в спальню из прихожей, хозяйствкой дома.

— — Время пять утра дорогой, мне нужно отвести вас в деревню и к девяти попасть на службу. Так что поторопливайся, иди буди свою мать с её кавалером и спускайтесь вниз на кухню, я там кофе заварила. Попьете и в путь, а то пока я вас отвезу и вернусь обратно в Орел, на работу опоздаю.

— Ольга Владимировна, стояла передо мной одетая при полном параде, в полицейской форме со звездами майора на погонах. Её прекрасные чёрные волосы, спадали на погоны и рассыпались по плечам. Обычно майорша отправляясь на службу в отдел, собирала их сзади в пучок, закалывая красивой золотистой заколкой. Но сейчас они у неё были распущенны, видно для деревни она не стала делать прическу. Что в общем ей больше шло чем волосы собранные сзади в пучок.

— — А ну стоять...

— Ольга, поставила ногу в проем двери не давая мне пройти. Взгляд женщины в форме направленный на меня, был нарочно разгневанный. Майорша сделала строгое лицо, но глаза хозяйки дома светились любовью.

— — Ты ничего не забыл дорогой? Или обиделся на меня?

— спросила у меня атаманша и притянув к себе, поцеловала по матерински в щеку. Я было хотел поцеловать её в губы, но она увернулась от моего поцелуя.

— — Не время сейчас милый для этого. Вот когда женишься на мне, тогда целуй сколько хочешь а сейчас иди буди свою мамашу...

— Ольга, убрала ногу и сожалением посмотрела на незаправленную постель. Ведь ей так ещё хотелось спать, понежиться в теплой постели в обществе молодого парня. Чем ехать в такую рань за восемьдесят километров в деревенскую глушь, где даже дороги нет нормальной.

— — Ловлю вас на слове Ольга Владимировна. Как только вы станете моей женой, тогда буду вас на руках носить и целовать день и ночь...

- шутя ответил я майорше обращаясь к ней на вы, хотя после близости с не в постели, называл эту строгую с вида женщину по имени.
- — Вы все так обещаете до свадьбы, а как женитесь так забываете обо всем что говорили. Иди уже горе мое, некогда нам с тобой сейчас в любви признаваться...
- хозяйка дома ещё раз с сожалением окинула томным взглядом кровать и захлопнув дверь спальни пошла вниз на первый этаж, а я направился по коридору в комнату для гостей, будить Надю с Пашкой.
- — Мам вставай, ехать в деревню пора. Ольга нас туда отвезет, ей на работу нужно еще успеть а сегодня муж её приедет с Москвы...
- будил я спящую мать, Надя лежала одетая в пижаму как ребенок свернувшись калачиком и сладко посапывала. Даже не верилось что эта милая женщина, которая по детски сопела носом во сне, опасная и беспощадная преступница. Очень сильно избившая, ни в чем не повинную девушку в пригороде Орла.
- — Какую деревню? Я никуда не хочу ехать, отвалите от меня оба...
- Надя пинала нас с Пашкой ногами и руками, норовя натянуть на себя одеяло которое мы с её гражданским мужем, пытались с неё стащить. И нам стоило больших трудов её разбудить.
- — Черти тащят сюда этого козла? Мог бы еще денек на курорте побыть? Так выспаться по человечески охота на хорошей кровати и чистых простынях...
- — Надя потянулась сидя на тахте, протирая сонные глаза. Её понять можно было, я сам после деревни где мне приходилось спать на жесткой железной кровати за печкой, на этой самой тахте дрых как убитый. Ведь её не сравнить со старым диваном на даче Ольги Владимировны, который с недавних пор стал любовным ложем "молодожёнов", моей матери и армейского кореша.
- — Ладно Костя иди вниз, мы с Павлом оденемся и спустимся к вам. Блин, прямо взяла бы и придушила этого придурка "рогатого"...
- Надя сидя на краю тахты, еще раз помянула не добрым словом Ольгиного мужа и показала нам с Пашкой руками как бы она его душила, попади несчастный супруг её подруги к ней в руки.
- Я пошел вниз "угорая" на свою мать, оставив "молодых" одних в их спальне.
- — Вот держи милый, это мой подарок тебе. Хотела было его твоему другу отдать в замен

выброшенного травмата, как и обещала, но передумала. Тебе он лучше подойдет.

— в руках у Ольги Владимировны, был небольшой изящный пистолет с белым хромированным стволом и черной рукояткой, отделанной дорогим деревом ценных пород. Ольга держала пистолет за ствол, рукояткой ко мне и я четко увидел на его рукояти знаменитый знак всемирноизвестной компании с мировым именем. Три кольца, поверх которых лежат три стрелы, этот знак приводит любителя оружия в настоящий трепет. В руках у майорши была итальянская "беретта", причем самый компактный её вариант с укороченным стволом и менее емким магазином. Это была "беретта 92M", под патрон "парабеллум" 9 миллиметров. Но у меня подарок Ольги, сейчас не вызвал восторга. Ведь этот замечательный пистолет, мне придется применять в преступных целях и возможно стрелять из него по людям. А я этого не хотел, как не хотел становиться преступником.

— — Он что тебе не нравиться?

— разочарованно произнесла Ольга Владимировна, видя что я без особой радости взял у неё из рук итальянский пистолет.

— — Да нет любимая нравится, я и мечтать не мог о таком пистолете. Но я не хочу быть преступником и не хочу стрелять из него по людям. Зачем нам все это Оля милая? Давай жить обычной простой жизнью, честно работать и любить друг друга...

— ответил я Ольге Владимировне с дрожью в голосе. Не понимая её, ведь любить и жить счастливой жизнью, можно и без больших денег. Как живут миллионы простых людей в России, честно работают, создают семьи и растиют детей.

— Ну знаешь дорогой, я не сторонница поговорки "с милым и в шалаше рай"; Если так, то пусть этот "рай" будет комфортабельным. И нам не надо никого убивать, только пугать не более того. Да и потом, куда мы с тобой пойдем, где будем жить любимый, когда поженимся? Ты бездомный и я без жилья, так что потерпи милый, ради меня Костя. Мы разбогатеем и навсегда "заявляем" с преступным прошлым.

— хозяйка дома подошла ко мне и обняла, крепко прижимая к себе и я млея в объятиях любимой женщины нашей симпатичной атаманши. Понял что буду делать все что она мне прикажет, потому что безумно любил её.

— — Ну вот, они стоят милуются а мне поспать не дали?

— сказала вошедшая на кухню Надя, увидев как мы обнимаемся с Ольгой. Мой армейский кореш, выглядывал из за её плеча, Пашка побаивался свою боевую женушку, которая щедро "кормила" его тумаками за дело и не по делу.

— — Выспишься еще подруга, мы скоро станем богатые и ты купишь себе квартиру, где будешь

спать со своим молодым бойфрендом, сколько твоей душе угодно, это я тебе обещаю. А сейчас пейте кофе и поедем в деревню на мою дачу. Я бы рада вас у себя оставить но не могу, муж сегодня приедет с Москвы. Так что придется вам пока на моей даче пожить.

– Ольга Владимировна, налила всем кофе из кофейника, для утренней бодрости а после кофе она закрыла дом и мы поехали в Малоархангельск на ее "ниве"; по тёмным еще улицам утреннего Орла.

– – Надя, продукты у вас есть, так что сидите у меня на даче тихо не высовывайтесь. Я местному участковому в Малаорхангельске скажу, чтобы он вас не трогал. Он мне дальней родней доводится по отцу и выполняет для меня мелкие поручения.

– сказала моей матери, Ольга Владимировна, когда спустя полтора часа, мы приехали в деревню на ее дачу. Ольга обратилась именно к моей матери, так как в ее отсутствие Надя верховодила нами. Про её гражданского мужа Пашку и говорить не приходилось, он был у моей бедовой мамаши под каблуком, ну и я до кучи. Хотя я её и не боялся как Пашка, но уважал Надю за смелость, да и не хотел с ней ссориться, вот и подчинялся ей, а матери это нравилось.

– – Оля, ты же мне вроде деньги обещала дать на мелкие расходы?

– Надя протянула к майорше ладонь, как бы требуя денег. Но та ничего ей не дала, развернулась и села в машину оставив мою мать с протянутой рукой на пороге дома.

– – А зачем тебе тут в лесу деньги Надя? Я же тебе сказала сидите тихо и не высовывайтесь. Продукты у вас есть, а что необходимо я вам из Орла привезу. Не нужно чтобы ваша шайка, ходила по магазинам и "светилась";. Про то что вы тут находитесь никто не знает, а через некоторое время я вам позвоню когда на очередное "дело"; пойдем.

– сказала Наде, её подруга сидя в машине через открытую дверь. Мать так и стояла с протянутой ладонью, открыв рот от услышанного. Ведь Ольга еще в Орле после ограбления дома Веры, обещала моей матери деньги и сейчас она ее обламывала.

– – Да еще чуть не забыла...

– Ольга Владимировна вылезла из машины, подошла к Надиной "ниве";, сиротливо стоявшей возле дома с замерзшими снегом стеклами. Майорша, обошла машину и выстрелами из своего табельного "макарова"; прострелила все четыре колеса нашей "ласточки";, которая была единственной связью с внешним миром в этой глупи. Пистолетные выстрелы, сухо ударили в утренней деревенской тиши и растревожили сорок в лесу, птицы взлетели и тревожно затрещали.

– – Да ты, ты.. ты.. чтотворишь зараза???

— моя мать даже заикаться стала от увиденного. Надя любила свою машину и для неё она была как живое существо. И вот на её глазах, любимицу расстреливают в упор. Надя было кинулась на подругу с кулаками но Ольга её остановила, выстрелив ей под ноги.

— — Еще шаг ко мне сделаешь и я тебе ноги прострелю как колеса у твоей машины. Не дергайся Надя, я для твоего же блага лишила тебя средства передвижения. А то я тебя знаю, не вытерпишь поедешь в город, а мне не нужно чтобы вы рисовались на своей "ниве";

— Ольга Владимировна, направила на мою мать пистолет и та остановилась как вкопанная, когда возле её ног, ударила пуля поднимая снег.

— — Ну все пока, некогда мне с вами тут прохлаждаться на работу пора. Ждите моего звонка и сидите тихо не шастайте по окрестностям.

— наша атаманша держа в руке пистолет, окинула нас строгим взглядом, села в машину и поехала в Орел. А мы несколько секунд стояли в оцепенении, на нас словно ступор нашел от выходки Ольги Владимировны. Я сам честно не ожидал от неё подобного. Но первой опомнилась моя мать, Надя кинулась в дом за автоматом, который лежал под диваном. Но я вовремя её остановил, не хватало чтобы она начала палить по машине с моей возлюбленной.

— — Угомонись Надя, не надо. Не нужно нам в друг друга стрелять. Сами же её выбрали атаманшей, теперь должны ей подчиняться...

— говорил я матери, удерживая родительницу на пороге дома. Надя извивалась в моих руках как змея и даже заехала в пылу борьбы мне кулаком под дых, от чего у меня дыхание перехватило и я чуть было не выпустил её из своих рук. Хорошо Пашка пришел мне на помощь и мы вдвоём скрутили, разбушевавшуюся не на шутку хулиганистую правнучку, цыгана конокрада.

— — Дурак ты сынок, дурак. Охмурила тебя эта старая ведьма, "лапшу" на уши навесила про бабку в Голландии? Нет у неё ни каких родственников за границей, врет она. По крайней мере когда мы с ней в институте вместе учились, она про них и не вспоминала.

— говорила мне Надя, сидя за столом в доме на краю заброшенной деревни. Хоть было утро но пришлось открыть бутылку водки и налить всем по стопке "путинки", чтобы снять стресс после недавнего происшествия. Я был не меньше моей матери и Пашки, ошарашен выходной своей возлюбленной. Подобного я от неё не ожидал и был действительно поражен её перевоплощением в волевую, жестокую атаманшу. А как она метко выстрелила моей матери прямо под ноги, вообще удивительно.

— — Не женись на ней Костя, на старухе этой. Я тебе молодую девушку найду, нормальную жену себе возьмешь а не эту ментовскую подстилку...

– Не унималась Надя, после выпитой водки, чекореша свою подругу. Мать была зла на Ольгу за то что та не дала ей денег как обещала и прострелила колеса её любимой машины. Да и саму чуть не подстрелила, выстрелив ей под ноги из пистолета и пуля ударила в снег, буквально в десяти сантиметрах от её ног. Я не стал с ней спорить, хотя на языке вертелось сказать Наде что она сама охомутала молодого парня, ровесника своего сына. И чтобы не связаться с матерью в словесную перепалку, взял ведра и пошел в овраг за водой. А когда вернулся то увидел что занавеска разделявшая диван и комнату опущена, знак того что "молодые" улеглись на свое любовное ложе спать. И я вскоре последовал их примеру, но прежде принес дров из сарая и затопил печь. Подождав пока лежанка разгорится, я прикрыл поддувало и лег на свою кровать за печкой и вскоре заснул под гудение огня в топке и треск берёзовых поленьев.

– – Костя открой это я...

– разбудил меня женский голос и стук в окно, моя кровать стояла возле окна которое выходило на улицу а окно напротив которого спали "молодые", выходило во двор позади дома и из него был виден только лес и часть сада. Ольга Владимировна знала это и по этому постучала в окно где была моя кровать, поскольку входную дверь на терраске я закрыл.

– – Вот продуктов вам привезла и хлеба, ведь у вас одна тушенка а хлеба нет...

– сказала Ольга моей матери, услышав стук в окно и голоса, Надя вылезла из за занавески протирая заспанные глаза. Вслед за ней появился и Пашка с опаской поглядывая на майоршу. Утром она его напугала стрельбой из пистолета и теперь он смотрел на неё с уважением. Они с моей матерью спали одетыми, Надя лишь кофту сняла которая была на ней а Пашка свитер. Ольга Владимировна положила на стол два больших пакета с продуктами, внимательно смотря на реакцию моей матери. Я заметил что правая рука майорши находилась ближе к карману её форменной куртки, где у Ольги лежал пистолет. Она опасалась что Надя отомстит ей за утро и по этому страховалась. Но моя мать уже не злилась на неё и встав с дивана принялась распаковывать пакеты с продуктами. Характерная Надина черта, это быстрая вспыльчивость и такой же быстрый отход.

– – Ого мой любимый торт. Я уже забыла его вкус, сто лет торты не ела...

– Надя вытащила из пакета коробку с тортом "Прага" и разрезала торт на куски, огромным немецким штык – ножом. Тем самым, который её муженек приставлял к горлу Веры во время ограбления, грозя отрезать той голову, если она не отдаст деньги. И вот этим штыком, моя мать разрезала торт и тут же принялась его есть, мажа свои красивые губки, бисквитным кремом. Эта опасная преступница, обожала мороженое и различные торты и сейчас была похожа на маленького ребенка, с умилением объедаясь сладким лакомством.

– – Да вы борща сначала поешьте, мяса и другие закуски. Я вам обед из ресторана привезла и он еще не остыл.

— Ольга Владимировна отобрала у Нади торт, отодвинув его на край стола и поставила перед нами одноразовые пластиковые контейнеры с едой из ресторана. Тут был привычный мне украинский борщ с мясом и сметаной, отварная картошка с запеченной форелью, шашлык и еще уйма других блюд. Майорша постаралась загладить утренний инцидент перед нами, когда она мягко сказать "овцу" отдала? перегнула палку" открыв стрельбу из пистолета. И ей это удалось, голодные мы накинулись на еду с аппетитом разрывая зубами сочный шашлык, запивая его апельсиновым соком. Ольга Владимировна сидела на стуле напротив нас, курила и смотрела как мы поглощаем еду, которую она привезла.

— Слушайте парни! Кто из вас вчера постарался так сильно эту "овцу" отделать? На ней живого места нет. Я утром видела её, она сама ко мне в отдел пришла и просила чтобы я неофициально по своим каналам нашла преступников которые её избили и ограбили. Обещала половину украденного мне отдать...

— Ольга Владимировна смотрела на нас с Пашкой, думая что это мы избили Вера как она нас и просила.

— Да трусы они Оль, мне самой пришлось грязную работу за них выполнять...

— сказала майорше моя мать с набитым ртом, расправившись с обедом Надя доедала остатки торта.

— Ну ты даешь подруга! Так её разукрасила словно заправский мужик. А вы парни больше так не делайте, мои приказы должны выполняться беспрекословно...

— строгим голосом сказала хозяйка дачи и наша атаманша, смотря в упор на меня и на моего друга. Глаза женщины при этом были злые.

— Знаете тетя Оля. Я не хочу ваши дурацкие приказы выполнять и вообще хочу уйти от вас. Отдайте мне мою долю и Надину тоже и мы с ней уедем ко мне в Кинешму.

— неожиданно сказал Пашка, прижимаясь к моей матери ища у неё поддержки. Он побаивался Ольгу Владимировну, но к моему удивлению вдруг пошел против им же выбранной атаманши.

— Это тебе что детский сад сынок, зашёл, вышел? Из нашей "синагоги" есть только одна дорога, на кладбище.

— я и глазом не успел моргнуть как майорша приставила к виску моего кореша, пистолет и в нём отчетливо щелкнул предохранитель. Вот это номер? Как в "Крестом отце"; в стиле "дона Корлеоне"; я где то читал что из мафии, будь она зарубежная или российская, нельзя просто так уйти. Обычно тех бандитов, которые хотят "спрыгнуть" из воровской шайки, убивают их подельники.

— — Отпусти ты свой пистолет подруга, размахалась ты им сегодня Оля! Погорячился парень, молодой ведь ещё. Я за него ручаюсь, что он никуда от нас не поедет...

— к моему удивлению, Надя не поддержала Пашку а встала на сторону Ольги Владимировны. Мою мать можно было понять, она также хотела разбогатеть как и майорша, но мы только встали на преступный путь и совершили один успешный грабеж, которого явно было недостаточно. Да и если разделить пятьсот тысяч и золотые украшения на две группы, нам с Ольгой и ей с Пашкой, то этих денег матери не хватит, даже на комнату в коммуналке. Да и Надя почуяла вкус шальных денег и хотела грабить ещё. Ведь так легко ей достались эти полмиллиона рублей и золотые украшения, что вселили в эту бывшую учительницу, чувство полной безнаказанности.

— — Как скажешь подруга, раз ты за него ручаешься?

— Ольга убрала пистолет от виска моего друга и сунула его обратно в карман бушлата, поставив на предохранитель.

— — Да я сама всех отпущу, идите куда хотите, но после того как мы достаточно "заработаем". А пока я требую на правах вашей атаманши, полного подчинения мне. Костя тебя тоже это касается, личные отношения между нами, не должны мешать "работе"...

— Ольга Владимировна, строго посмотрела на меня и на Пашку, который стоял возле Нади белый как полотно от испуга. Ещё бы, ведь у его виска "безбашенная" судя по всему начальница УБОП, держал пистолет снятый с предохранителя.

— — Кость, пошли на реку сходим погуляем...

— майорша игриво толкнула меня в бок и пошла на выход из комнаты а я вслед за ней. День близился к вечеру но еще было светло. Лес который примыкал к реке с трех сторон, был весь усыпан снегом и смотрелся очень красиво. Да и сама небольшая речушка, петляющая между пологих холмов, выглядела с бугра где располагалась деревня, извилистой серебристой змейкой. Несколько минут мы шли молча, я честно не знал как себя вести с нашей атаманшей, которая показала нам сегодня, свой железный характер. Но что то нужно было говорить и я спросил у неё, что было у меня на языке.

— — Надя говорит что у тебя ни каких родственников в Голландии нет. И бабушка у тебя там никогда не жила, потому что ты ей в молодости в институте никогда не рассказывала про неё...

— сказал я майорше и увидел смешинки в её карих глазах.

— — Нашел кого слушать. Она нарочно тебя против меня настраивает, потому как на мое место метит. А не рассказывала я ей тогда, потому что не считала нужным. Да и кто она мне? Всего

лишь подруга и даже не близкая. Я тебе Костя рассказала про свою бабушку, ты мой самый близкий и родной мне человек. Ближе тебя у меня никого ведь нет на свете.

— Ольга Владимировна остановилась и смотрела мне прямо в глаза.

— — И ты своего близкого человека, хотела пристрелить? Пристрелишь меня Ольга из пистолета, если я не буду тебе подчиняться?

— спросил я у майорши смотря на её прекрасное и немного румяное от лёгкого морозца лицо.

— — Конечно застрелю, вот этим...

— Ольга Владимировна нагнулась, быстро слепила снежок и бросила его в меня, а потом побежала со склона вниз к реке. Я только подивился прыти с которой эта "рубенсовская красотка", помчалась вниз.

— — Догони меня любимый...

— прокричала мне Ольга и я помчался вниз, вслед за ней сломя голову, чтобы догнать свое счастье. Женщину своей мечты, поймать её и никогда больше не выпускать из рук.